

Адриан аккуратно отрезал кусок баранины, но, услышав это, удивленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза Сяо Юя:

— Так срочно? Только что принял решение?

— Да, это из-за Лайта.

— Тот ребенок из двухлетней давности? — Адриан слегка прищурился, его движения остановились. Он схватил полотенце, вытер руки, скрестил ноги, положив правую на левую, а руки сложил на коленях — жест, который он делал только в моменты крайней серьезности.

Сяо Юй был немного удивлен серьезностью Адриана, но все же честно ответил:

— Он заболел проказой. Я хочу его навестить.

Адриан, похоже, не ожидал такого ответа, и его брови удивленно поднялись. Два года назад тот ребенок был спокойным, но полным жизни юношей. Неужели всего за два года он заболел этой страшной болезнью? Если Сяо Юй хочет навестить друга, Адриан не мог ему отказать. Поэтому он больше не стал расспрашивать и согласился с его просьбой уехать завтра утром.

— Передай тому ребенку привет от меня, — сказал Адриан, когда Сяо Юй уже поворачивался, чтобы уйти.

В эту эпоху, если человек заболел проказой, его неизбежно изолировали. Единственное, что делало этого юношу удачливым, было его положение наследного принца. Учитывая, что у нынешнего короля Иерусалима, Амальрика, был только один наследник мужского пола — Балдуин, он, скорее всего, все же унаследует трон — конечно, под регентством графа Триполи, Раймунда III.

— Хорошо, — тихо ответил Сяо Юй и вышел из комнаты.

На следующее утро Сяо Юй собрал вещи, сел на коня и отправился в гостиницу, где остановился Бад. Тот уже сидел в холле и завтракал. После завтрака они легким маршем отправились в путь, оба стремясь как можно быстрее добраться до Иерусалима.

Маранг.

Эдгар только подошел к двери своей комнаты, как увидел Анри, расхаживающего по коридору взад-вперед. Его лицо выражало решимость, смешанную с чем-то жертвенным, а губы шептали что-то.

Прислушавшись к словам Анри, Эдгар с усмешкой прислонился к двери, наблюдая за ним, и сунул в рот оставшийся кусочек черного хлеба.

— Знал бы, где упадешь, соломку бы подстелил, — с сожалением произнес Эдгар, но Анри, подняв голову, заметил на его лице улыбку, от которой ему захотелось пустить в него стрелу.

— Хватит шутить! Помогите придумать, как задобрить Сяо. Всего одна ночь, а я уже не могу спать от страха. Лучше бы он сразу меня наказал, чем молчит! Это ужасно! — к последним словам лицо Анри искажилось, и он в отчаянии схватился за волосы, его высокий и резкий голос чуть не оглушил Эдгара.

— Заткнись! — Эдгар чуть не получил сердечный приступ от крика Анри. Его лицо побледнело,

и он резко оборвал его.

— Сяо уже выехал из города. Командир сказал, что он отправился в Иерусалим. Расслабься, ты в безопасности, — бросил Эдгар и закрыл дверь.

— Что? — Анри застыл, глядя на закрытую дверь, но через мгновение его глаза загорелись, и он широко улыбнулся.

На пути в Иерусалим Сяо Юй был молчалив. Сожаление и боль за того юношу, словно заноза, впивались в его сердце, и каждый удар сердца вызывал мучительную боль. Он сам не мог понять, было ли это восхищение историческим королем-прокаженным или же он просто слишком ясно чувствовал переживания юноши.

Похоже, Бад начал догадываться о связи между Балдуином и Сяо Юем, и потому незаметно направлял их разговор. Так Сяо Юй узнал, что два года назад, после их расставания, юноша начал собирать информацию о Ордене Золотой Розы; узнал, как он избежал египетской ловушки и вернулся в Иерусалим, где столкнулся с трудной ситуацией: его обвиняли в провале миссии в Египте, заговоры против него не прекращались, но зачинщиков так и не находили... Узнал, что юноша начал изучать греческие и арабские курсы; а также то, что он начал заниматься политикой под руководством короля Амальрика, и, по словам его учителя, он справлялся с делами с удивительной зрелостью и аккуратностью, чем король очень гордился...

Слушая рассказ Бада о юноше, который наверняка оставит свой след в истории, Сяо Юй представлял его образ — полный энергии, но спокойный и рассудительный.

— Действительно, это Балдуин IV... — тихо вздохнул Сяо Юй, и его слова растворились в воздухе.

Через пять дней они наконец достигли стен Иерусалима.

Иерусалим был жемчужиной Сирии, и это проявлялось не только в религиозном плане, но и в уровне процветания города. Пройдя через Яффские ворота и выйдя на улицы Иерусалима, можно было заметить, что в отличие от других пустынных городов, здесь повсюду были украшения, шелка, люди в черных одеждах, полностью закрывающих тело — это были евреи; люди с длинными бородами и высокими шапками — армяне и грузины; а на улицах, громко выкрикивая, торговали фруктами мусульмане...

Некоторые люди неспешно прогуливались по улицам, другие шли, осеняя себя крестным знаменем, направляясь к центру города — это были христиане, идущие по Виа Долороза к церкви Гроба Господня. По обеим сторонам улиц сидели или лежали старики, равнодушно наблюдая за прохожими.

Женщины наносили на лица густой макияж, подчеркивая их и без того выразительные черты — конечно, в общественных местах они были обязаны носить вуали. Их облегающие платья или длинные пальто с золотыми нитями на воротниках и рукавах заметно отличались от одежды европейских женщин — они были ярче и красивее.

Среди толпы людей можно было заметить множество рыцарей с двуручными мечами или копьями — большинство из них только что прибыли в Святой Град из Европы. По улицам время от времени проезжали патрули, поддерживающие порядок в городе. Некоторые были одеты в белые сюрко с красными крестами на груди и каплевидными щитами с тем же символом — это были тамплиеры; другие носили черные сюрко с белыми крестами — это были госпитальеры; а еще некоторые были в синих сюрко — это были рыцари, служившие королевской семье...

Сяо Юй бывал в Иерусалиме и раньше, но каждый раз он поражался красоте и величию Святого Града, священного места для иудеев, христиан и мусульман. Вдруг его правую руку сзади кто-то задел — это был еврейский мальчик в характерной шапке.

Он быстро пробежал мимо, но вдруг остановился, поняв, что задел кого-то, и, повернувшись, тихо сказал:

— Простите.

Не дожидаясь ответа Сяо Юя, он побежал через фонтан на площади и скрылся в синагоге — над аркой была высечена звезда Давида, а внутри было видно, как на алтаре горел светильник со свежим оливковым маслом.

Синагога всегда вызывала у Сяо Юя чувство мистического отторжения, но преданность евреям Торе вызывала в нем уважение.

Из синагоги доносился размеренный звук, и Сяо Юй прислушался — это был иврит.

*

О, чистейший и непорочный город мира!

Издаю, с запада взираю на тебя и вздыхаю.

О, если бы у меня были крылья орла, я бы прилетел к тебе,

И оросил бы твою землю своими льющими слезами.

*

Автор хочет сказать:

Примечание:

1. В истории Балдуин IV был обнаружен своим учителем, Уильямом Тирским, во время игры, когда он не чувствовал боли. В этой истории Балдуин изображен как рано созревший, а не как игривый ребенок, поэтому есть некоторые расхождения с реальными событиями.

2. Описание обычаев и традиций Иерусалима в этой работе основано на книге Саймона Себага Монтефьори «Иерусалим. Биография». Если вас интересует история Святого Града, рекомендую прочитать!

<http://bllate.org/book/16685/1530994>